

 **Евгений ДЕМЕНОК**

 **КАЗУС БЕНИ КРИКА**

 **БУГАЗ, ЛЮБОВЬ МОЯ**

 *Рассказы об Одессе и одесситах*

Харьков
«ФОЛИО»
2018

КАЗУС БЕНИ КРИКА

Эту почти детективную историю невозможно было бы выдумать — так много сплелось в ней имён, знаковых не только для Одессы, но и, не побоюсь высокопарных слов, для всей мировой культуры. Я услышал её начало от двух известных в нашем городе людей — лучшего краеведа и лучшего искусствоведа. Почему сразу от двух — всё очень просто. На одном из вечерних застолий они, как обычно, говорили о знаменитых одесситах и одесских тайнах. Любопытство взяло верх — я подсел к ним и, услышав несколько интригующих фраз, слово за словом вытянул из них эту историю. Она звучала настолько фантастично, что сначала я даже не поверил в её правдивость. И только спустя несколько недель подробных расспросов, на которые мне очень скупно и нехотя отвечали, а потом и после самостоятельного изучения множества архивных и исторических материалов я убедился, что мои собеседники ни на йоту не отступили от правды. Как выяснилось позже, они являлись практически единственными носителями этой информации, никогда раньше она не была опубликована и даже записана. И так как возраст обоих рассказчиков уже можно назвать почтенным, я решил записать её поскорее, чтобы она сохранилась для наших с вами потомков и не канула в Лету, как многие из славных историй прошлого, которые некому было записать...

Итак, дело было в Одессе, в конце XIX века... Великий русский художник Илья Ефимович Репин прибыл в наш славный

город вместе с молодым Валентином Серовым, который тогда ещё только формировался как художник и совсем недавно начал обучение у Репина. Но конечным пунктом назначения этого любопытного дуэта был отнюдь не наш, пропахший морем и провяленный бычками черноморский город. Берите выше — они следовали в Палестину. Одесса, как крупнейший портовый город Российской империи на Чёрном море, была главной перевалочной базой на пути следования к Земле обетованной. Как пишут многочисленные биографы Ильи Ефимовича, основной целью поездки было посещение святых для каждого христианина мест и работа над натурными этюдами к новой большой картине. Что же ещё писать биографам, которым не посчастливилось проникнуть в глубину событий и докопаться до самой сути происшедшего?

На самом деле всё было совершенно иначе. В это время в мире ширилось и крепло движение, которое немного позже назовут сионистским — движение евреев за возвращение на историческую родину. Преследования среди российских евреев усиливались, что вызвало подъём их национального чувства. В 1881 г. в России стали создаваться кружки «Ховевей Цион» (палестинофилов); к концу года их было уже около 30. Первые поселенцы начали перебираться в Палестину, осваивая пустыни и болота — те небольшие участки, которые удалось купить на деньги богатых еврейских семей, в первую очередь Ротшильдов. Это была так называемая «первая алия», начало которой положили члены ещё одного палестинофильского общества «Билу». Первые кружки «Ховевей Цион» появились в Харькове, и именно из Харьковской губернии был родом Илья Ефимович Репин.

Еврейские общины по всей Европе собирали деньги, чтобы покупать новые земли для первопроходцев и помогать им обустроиваться на них. Российские общины не стали исключением. За несколько лет стараниями активистов была собрана

довольно внушительная сумма наличными и золотом. Но это была только часть задачи. Теперь нужно было переправить собранные сокровища в Палестину. Для этого требовался надёжный человек, известный и уважаемый в обществе, наличие большой суммы денег у которого не вызовет ни у кого вопросов, а цель поездки в Священную землю — подозрений. В результате совпадения множества обстоятельств, именуемых невежественными людьми судьбой, таковым оказался Илья Ефимович Репин. Он как раз начал работу над малоизвестной картиной «Иди за мною, сатано, или Искушение Христа», о которой я расскажу немного позже. Всем хорошо была известна привычка Ильи Ефимовича делать натурные этюды к тематическим картинам. Это не современные художники, натуру которым заменяет фотоснимок. В общем, причина поездки была более чем убедительной. Деньги были аккуратно сложены в портмоне, золото — в саквояж. Но одного мэтра с такой суммой старейшины отпустить не могли. Путь неблизкий, места беспокойные, саквояж тяжёлый — в общем, нужен был молодой помощник. Им стал Валентин Серов.

Мы с вами знаем Валентина Александровича Серова как великого живописца, работы его хранятся в Третьяковской галерее и множестве других знаменитых музеев. А в описываемые времена он только начинал свой путь в живописи. Мать Валентина, известная пианистка Валентина Семёновна Серова, после смерти мужа жила в Европе, отдавая все силы музыке, и на сына времени у неё не оставалось. Валентин рос стеснительным и замкнутым ребёнком. Когда ему было девять, мать привела Валентина к Репину, жившему тогда в Париже. Илья Ефимович заметил талант мальчика, привязался к нему, и позже Валентин приехал к Репину в Москву продолжать обучение. Серов жил у Репина почти на правах члена семьи, сопровождая его во всевозможных поездках на

этюды, а в остальное время рисуя с гипсов, с натуры и копируя репинские холсты. Поэтому решение Репина взять с собой в Палестину Серова было естественным. Еврейская община одобрила выбор, ведь отец Серова, Александр Николаевич, был внуком крещёного еврея, сенатора и естествоиспытателя К. Л. Габлица, а девичья фамилия матери — Бергман, родом она была из немецко-еврейской семьи. Знала бы Валентина Семёновна, с какой целью её сын отправляется в такое далёкое путешествие!

Вы спросите: а почему Репин согласился участвовать в таком серьёзном и даже небезопасном деле? История об этом умалчивает, но, поразмыслив немного, можно найти причину. Илья Ефимович был богатым человеком. Много вы знаете богатых художников? Единицы. А он был. Значит, был практичным, экономным, знал деньгам цену и счёт. Не подлежит сомнению, что такое сложное задание хорошо оплачивалось. Вот и причина. Что касается юного спутника, он взялся за дело с удовольствием — ещё бы, такое приключение! Для пущей убедительности решено было взять мольберты, холсты, побольше красок. Валентин выступал учеником мэтра, юным подмастерьем, подающим надежды будущим художником. На пароходе он должен был ходить с кистями и палитрой и переставлять с места на место мольберт, изображая муки творчества. Помните художников Бендера и Воробьянинова на пароходе?

Итак, наши герои сели на поезд в Санкт-Петербурге и вышли из него на одесском вокзале. Багажа у них было предостаточно — громоздкие мольберты, коробки с красками, чемоданы с вещами. К вагону подъехали грузчики, грохоча тележками и зазывая пассажиров воспользоваться их услугами, погода стояла расчудеснейшая, а по перрону прогуливались прекрасные дамы в белых кружевных платьях, укрываясь от палящего солнца под изящными зонтами. Илья Ефимович

отправил юного Валентина на перрон, смотреть за вещами, вышел из купе, а когда вернулся, саквояж с портмоне уже не было... На перроне стоял Серов, мечтательно глядящий вдаль, мольберты и краски были погружены на тележку, грузчик услужливо ждал, а самого главного не было. Воображение дорисует нам последовавшую за этим суету, свистки жандармов, показания в участке и всё такое прочее. Как писал «Одесский листок» от 14 июня 1898 года, «...у Репина в купе украли большую сумму денег и саквояж».

Оставим ненадолго пострадавших художников в полицейском участке и совершим короткий экскурс в историю Одессы. Одним из самых ярких городских персонажей той поры был широко (я бы даже сказал — всемирно) известный сейчас Бенцион Менделевич Крик. Тот самый Бенья, который был «налётчиком и королём налётчиков». Любопытные факты его биографии нашёл и описал Исаак Эммануилович Бабель. А я цитирую их уже в пересказе того самого краеведа, речь о котором велась вначале: «Когда Бенья кнудом и пряником уговорил старика Эйхбаума выдать за него дочь, то, как было сказано у Бабея, «свадьбу Бени сыграли вдали от Одессы. Первые три месяца новобрачные прожили в тучной Бессарабии, среди винограда и любовного пота. Потом Бенья вернулся в Одессу и сделался честным человеком, за ним осталось только верховное наблюдение над нравами и обычаями корпорации». Автор, то есть Бабель, не объясняет, почему эта свадьба не отгремела по первому разряду в Одессе, но можно предположить, что богач Эйхбаум не хотел афишировать брак своей дочери с налетчиком, пусть даже он был Королем. Потом Бенья вернулся в Одессу для того, чтобы выдать замуж свою сестру Двойру, страдающую базедовой болезнью».

Бабель не объяснил, почему влюблённые молодожёны укатили в Бессарабию, видимо, потому, что слишком свежи ещё были воспоминания о деле Репина. Не кто иной, как Бенья

Крик и его банда «держали» тогда вокзал, и саквояж с «еврейскими» деньгами приплыл прямехонько ему в руки на «хазу», что находилась в доме номер 23 по улице Госпитальной, ныне Богдана Хмельницкого. Наши художники, провалив задание и оставшись в южной столице практически без средств к существованию, вынуждены были поселиться в усадьбе замечательного художника Николая Дмитриевича Кузнецова. Репин, который был уже знаком с Кузнецовым, представил ему своего юного ученика. Радушный хозяин предложил вместе поработать на этюдах и выказал живейший интерес к творчеству начинающего художника. Искушённые искусствоведы смогут даже перечислить названия серовских этюдов той поры. Можем и мы — именно в имени Кузнецова написал он одну из своих первых известных маленьких картин «Волы». Южное солнце и природа вдохновляли молодого автора. Кто знает, может быть, именно благодаря им появилась яркая, во многом импрессионистическая манера его живописи.

Говорят, что случайность — это непознанная закономерность. Причинно-следственные связи пронизывают наше прошлое, настоящее и будущее. И какое же наслаждение — ухватившись за небольшую и не совсем понятную на первый взгляд деталь, шаг за шагом приоткрывать завесу тайны и в конце концов восстановить подлинную картину. Ведь реальность — это не то, что мы видим, а то, что нам показывают и хотят, чтобы мы увидели.

Валентин Серов неоднократно бывал потом в Одессе, сдружился с Кузнецовым, и привлекали его в наши края дела не только художественные, но и личные — он приезжал к своей невесте Ольге Фёдоровне Трубниковой, которая поправляла своё здоровье у моря. Они создадут крепкую семью, Ольга Фёдоровна родит Серову шестерых детей.

Илья Ефимович очень переживал ситуацию с кражей денег. Он понимал, что вернуться в столицу просто так он

не сможет, что с него спросят за пропажу. Нужно было что-то предпринимать. Но что именно и как вести поиски, он не понимал. Оставалось одно — пересидеть, переждать в надежде на то, что решение найдётся. И он с головой уходит в работу. Именно в кузнецовском имении начинает он своих знаменитых «Запорожцев, пишущих письмо турецкому султану». Делает наброски, эскизы, подбирает модели. В результате в образе высокого казака с повязкой на голове изображен сам Кузнецов. Художники очень сдружились за это время. «Одесские новости» от 25.V.1900 года в заметке о Кузнецове писали: «...Н. Д. на своем веку видел, конечно, много художников, но лучшими своими друзьями он считает Репина, Васнецова и Поленова. Репин написал несколько портретов Кузнецова и пользовался им для своей картины «Запорожцы». Васнецов же писал с него для своих картин из каменного века богатырей».

Сам Николай Дмитриевич Кузнецов после завершения преподавательской деятельности в Петербургской Академии художеств строит картинную галерею и мастерскую. В 1900 году галерея открыта. В её собрании, разумеется, были картины Ильи Репина и Валентина Серова, а ещё Ивана Крамского, Василия Васнецова, известных французских художников. Эта галерея сыграла значительную роль в определении творческих взглядов одесских живописцев. В том же 1900 году, по представлению Репина, Кузнецов был избран действительным членом Академии художеств. Его мастерская была своеобразным центром, где бывали не только местные художники, но и те же Репин с Серовым, В. Д. Поленов, М. А. Врубель, Ф. И. Шаляпин, П. К. Саксаганский и многие другие выдающиеся деятели культуры.

Прав был гениальный Бабель, когда писал, что всё дело в налёте! Каким катализатором для развития искусства послужил украденный саквояж!

СОДЕРЖАНИЕ

Казус Бени Крика	3
Жванецкий	21
Мама и «Би Джиз»	25
Tabula rasa	43
Управдом из Тель-Авива	58
Высшая лига	68
Монолог искусствоведа	81
Катюша и коты	88
Гоголь и Магоголь	94
Ни дня без строчки	95
Юла	103
Мальчик и море	104
Кажется	105
Много, много цветов	108
Ванюша — путешественник	116
Легенда о Чёрном антикваре	120
Легенда о происхождении одесского юмора	133
Эгрегор	157
Бугаз, любовь моя	196
Одиссея моей семьи	209